

Что-то в голосе Ангуса вызвало у Ай Вэня дурное предчувствие, но он решил не обращать на это внимания. Он подошел к столу под руководством Ангуса.

Это был идеальный ужин при свечах. В красивом мерцающем свете лицо Ангуса казалось все более и более очаровательным. Хотя, по какой-то причине, в этой атмосфере Ай Вэнь почувствовал легкую дрожь.

Это нормально, что у людей есть предчувствия и природная интуиция в отношении надвигающихся опасностей. Он неловко встал и отодвинул свой стул. Ему показалось, что по всей его коже пробежали мурашки.

Он хотел уйти.

Но, увы, Ангус не дал ему такой возможности. Он изящно отрезал кусочек стейка и скормил его ему. Ай Вэнь нерешительно открыл рот, чтобы откусить кусочек, и Ангус воспользовался возможностью, чтобы поцеловать его прямо здесь и сейчас.

Инициатива перешла к нему, и Ай Вэню стало неловко, но он позволил.

Он проглотил вкусное и нежное мясо после того, как их губы встретились в коротком, но страстном поцелуе. Ангус продолжал использовать этот метод, чтобы скормить ему всю тарелку целиком.

После такого странного поцелуя на лице Ангуса появилась странная улыбка:

— Моя дорогой Ай Вэнь, я так сильно тебя люблю.

Губы Ай Вэнь все еще были покрыты красным соусом из джема. Он вытянул язык, чтобылизнуть его, и тут же почувствовал, как в глазах у него заплясали горячие искры. Он протянул руку к Ангусу и начал медленно развязывать свой ремень. Ангус застыл на месте, по-видимому, довольный. Когда Ай Вэнь наполовину закончил, он мягко убрал пальцы и отступил назад.

Ай Вэнь подозрительно посмотрел на него, но потом заметил, что кожа на лице Ангуса начала покрываться морщинами. Она начала понемногу опадать.

Под кожей Ангуса оказалось лицо Роземунда. Это было так очаровательно, что казалось ненастоящим.

Роземунд, которому он посвятил годы любви и усилий, который изначально был просто скульптурой, теперь ожил.

Ай Вэнь был, мягко говоря, шокирован. Обнаженный Роземунд стоял на груди плоти и кожи, которую он только что сбросил. От него даже исходило слабое зловоние.

Роземунд по-прежнему был очень красив, высок и неотразим, но его глаза были кроваво-красными, как у дьявола из Священного Писания. Он приподнял уголки губ, чтобы улыбнуться Ай Вэню, который уверенно приближался к нему.

Затем он опустился на одно колено.

Ай Вэнь был напуган до смерти, но чувствовал, что онемел. Ноги его не слушались. Он посмотрел вниз и увидел, что его руки постепенно становятся пепельно-серыми, как гипс.

Роземунд приподнял голову, чтобы посмотреть на него. Когда он поднял глаза, на его лице появилась порочная улыбка, но голос был нежен, как шепот. Он сказал, полный страсти, как будто разговаривал со своим возлюбленным:

— Это твоя любовь оживила меня. Я принадлежу тебе, и только тебе. — он взял Ай Вэня за руку и поцеловал ее. — Конечно, ты тоже принадлежишь мне. Не имеет значения, нравится ли тебе новый Ной. Ты принадлежишь мне, и только мне.

Под его пристальным, но в то же время полным любви взглядом Ай Вэнь медленно превратился в скульптуру. Выражение ужаса навсегда запечатлелось на его лице.

Конец

<http://bllate.org/book/18176/1744939>